

В.В. Гиппиус

Лик человеческий

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В.В. Гиппиус**
Лик человеческий / В.В. Гиппиус – М.: Книга по Требованию, 2024. – 273 с.

ISBN 978-5-517-98610-8

ISBN 978-5-517-98610-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1

Начался век эпических поэм,
И повести в стихах пришли в упадок...»
За полвеком гражданственной досады
Крушил нас леший несказанных тем,
Но, декадентский одолев припадок, —
Спроста в классический — сдались мы плен. —

2

И символизм сегодня — не у дел, —
А уж каких ни загинал загадок!
На революции наш век был падок, —
Да эволюция куда сильна... Затем,
Что есть — увы! во всех вещах — порядок,
В историях —закономерность смен...

3

А нам — то Дионисово —лучилось, —
 Чуть ли не-под-ноги! плесканье недр, —
 Рсвмя ревели: бездна, значит, билась, —
 Ярился хаос, булькая средь стен...
 И всё, как надо, — так и приключилось:
 Пошли мы бесам мелким — на исцел!

4

Каких же нас — эпических поэм
 Несосветимые — воздымут — крылья?
 Таибник девий, бездною блазнимый, —
 Виргилием хранимый — восходил...
 Или пошарить, рыща меж могил, —
 Избывных былей — стилей неизбывных?..

5

Но, если ты родился — не таков,
 Но, если — вышел ты исхитить душу,
 Но если, — свыше схваченный, нарушил
 Уставный лад испытанных стихов —
 Условный лопот петербургских слов?...
 Я буду петь! — А не-любо, — не слушай...

6

Загугут ли мне эпическое пенье,
 Иль оболгут — лирическим гудком, —
 Презензней ли, — праздным измышленьем, —
 Еще) любезней: недоразуменьем? —
 Сомнений нет: крепки людские стены, —
 Не прошибёшь ни песнями, ни лбом!

7

Кому же лью — эпическое пенье,
 Кому гужу — лирическим гудком?
 Я ль закоснел? Коснеет ли камень?
 По невским берегам — непримиренник —
 Бесов ли пленник, — девий ли моленник, —
 Толкаюсь попусту из дому в дом?

8

Так, — попросту: заядлый декадент,
 Пьянино старомодного паследник, —
 Гремит симфонии на-зло соседям, —
 Иль, — гимназист умом — душой студент, —
 Провинциал! по идеалам бредит, —
 На балалайке треньякая с безделья?...

9

Внимай! я притчею назвал свой сон, —
 Певучий стон и — все-таки поэму, —
 Кому пою? О, не людскому племю, —
 Но — страстности перед последним днем, —
 О я уверен: мой предсмертный звон —
 До будущих достигнет поколений!

10

Вам, дети революции, печаль
 Моя — неутолимая, живая!
 Для вас светла сгорающая даль —
 Предчаяньем нечаянного рая:
 Вы впидите в него, неумолкая..
 Не умолкай, печаль, не умолкай!

11

Моя печаль светила на холмах,
 Как отсвет — той зари, — неугасимой:
 Поля дремали в сумраках счастливых,
 Но — яр дрожал пожар на высотах, —
 Но — сны метались в думах и сердцах, —
 Сны человеческие — были живы!

Моя печаль была великим днём,
 Мне снившимся сквозь мглу тысячолетий, —
 Огонь — огню!... Она — перед огнём
 Светила — вам, иных сияний дети, —
 Не утомлешь!.. Да, великолений:
 Лучей томление — перед Судом!

Судите нас молчавших и желавших, —
 Отриньте скорбь — и вот — примите нас, —
 В отчаяньи, не зная, — призывавших —
 Ваш буйственный и невозможный час:
 Огонь зари в долинах не погасший, —
 Он в ваших солнцах — грозах — не погас!

Воистину, воистину — живая
 Слетала, как предчаянье, печаль, —
 На крыльях рая — птица золотая, —
 Но утро было — мёртвое, — как сталь:
 Знай, ныне — день встаёт, не умолкая, —
 И ты, крылатая, — не умолкай!

Мне снился сон... Но — явный, — явно зримый,
 Он тёмн был, по светом — тьма жива, —
 Действительность цвела неодолимо, —
 И пела грусть — певучие слова:
 Есть звучность! Звучность ли была мертва?
 Мне снился сон, звучащий — буйной силой...

Крик бытия! внимаи: жизнь или сон? —
 Я спрашивал с ребяческой тревогой, —
 И книги мудрости — в печали строгой,
 И пчёлы книжные со всех сторон, —
 Шептали: сон, — и колокольный звон
 Напоминал, что сон живых — не долгов. —

В ночах младенческих огнём томимый,
 Глазами яркими я видел тьму, —
 Кишмя кишели огненные силы —
 Огню — вовнутрь — навстречу моему:
 Огонь в крови, — во тьме!.. Я не пойму, —
 Я не пойму, что значит — мрак могильный!

Ночь не темна, действительность ясна;
 Ночь видит день; день — утро снов Господних...
 Жизнь или сон?.. Вселенская весна —
 Уже светла: всё, всё, что есть сегодня, —
 Всё будет вновь, — безмерней, превосходней...
 Жизнь или сон? — Намъ радость суждена!

Есть человеческий соблазн: усталость...
 Я сумерек вечерних не любил —
 И лампу зажигал, едва смеркалось, —
 Как будто — Бог зажечь её забыл...
 Я жить бежал, — я страстно быть спешил, —
 И все мгновенное — мечтой казалось...

Я родился — в мерцаниях огня, —
 В четверг, — в грозу — под блеск июльских молний, —
 В год високосный. Родина моя —
 Москва. В лесу — на даче подмосковной...
 Быть может, — всё случайность бытия, —
 Быть может, — знак — необычайный, — кровный?

21

Мне чудилось — влияние веков, —
 Во всём случавшемся — предуказанье:
 И то, что родом я из тех краёв,
 Где грозовым означен грохотаньем —
 Мой день ночной, — моих очарований, —
 В веках, в веках! завещанных мне снов...

22

Обманчивых упрёков не хочу:
 Науку чту, но, — глубже знанья — мудрость, —
 Да! вечера — действительнее утра...
 Я отдаюсь поющему лучу —
 Надежде синеокой, златокудрой, —
 Вот день встает, — и я в огонь — лечу!

23

Завещанность мне чуялась во всём...
 Я родом из чужой страны. Потомок
 Старинных немцев — вековых потёмок:
 Сражался ли мой прадед под крестом —
 За гроб Господень или — грабежом
 Был на-море разгульном — дик и громок?

Что значат крылья конские в гербе?
 Или стихами он раздолье славил?
 Не имя шумное вручил судьбе, —
 Лишь герб с двумя волшебными конями...
 Волшебник — чур, тебе ли я не равен
 Моими — неуёмными — стихами?

Иль — вымышлен в отечестве Эразма,
 В Голландии — зимой, у камелька —
 Лишь талисман, — чтоб не коснулась язва,
 Чтобы не тронула души тоска?..
 В проданиях Van Hinkst — знаток геральдий, —
 И выдавал себя — за знатока. —

Но — послушник покорный Возрождения —
 Он имя перевел, как Меланхтон,
 С отличным переводческим уменьем, —
 И Гиппнусом стал в веках за то,
 Что — свист латинский в эллинское пенье, —
 Втянул с немецкой полуглухотой!

Предания гостинной или детской?
 Кто говорил, что будто — первый лук,
 России новый подданный и друг,
 В Москве был явлен Гиппиусом — шведским
 Царю Тишайшему, и ожил вдруг —
 Товаром ходким — старый Мост Кузнецкий.

А кто болтал — и проще, и скромней:
 Приплыв из Мекленбурга, села в Риге
 Семейной нужды ради — без затей
 Одна из семей в дни Екатерины...
 И то, и это мило. — Что верней?
 Я не справлялся в родословной книге.

Не знаю даже, есть она иль нет, —
 Дворянской слеси мой отец не ведал
 И — спорам геральдическим в ответ --
 Настаивал на варианте деда, —
 Что — Поссейдон был Гиппиусов предок, —
 Коня крылатаго — отец иль дед?